

Ольга
ХИГНИЦКАЯ

ПОСЛЕДНЯЯ РЫБАЛКА МАЙОРА ФУКИТИМА

Ольга Липницкая

Последняя рыбалка майора Никитича

<https://litres.ru/74132832>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Ушел?

– Ушел!

– Еле ушел!

Мужики в деревне собрались на рыбалку

Одни, без женщин и детей. В последний раз, наверное. Потом уже в таком составе не съездишь. И все шло прекрасно! Солнце светило, рыба клевала, плот плыл

Пока они не нашли

– Лодка, – очень серьезно проговорил Михайловский. –
Странная.

Все пятеро мужчин оторвались от работы и внимательно посмотрели в камыши.

– Санек, поверни руль, – взялся за шест Женька.

Плот приблизился к берегу

В камышах действительно стояла лодка. Брошенная. Без привязи.

На дне лодки валялся рюкзак и пара мужских кроссовок.
Никого живых рядом не было.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	23
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ольга Липницкая

Последняя рыбалка майора Никитича

Глава 1

В деревне Верхние Доли светало.

Стелился над рекой ленивый плотный туман, прочищал горло первый петух, поскуливала по сне шебутная собака...

По дому Соколовских на цыпочках кралась массивная широкоплечая фигура.

Скрипнула половица!

Фигура замерла!

Оглянулась!

Никого!

Мужчина выдохнул и почти спокойно ступил на веранду. Потянулся, взъерошил свои темные, чуть тронутые седой волосы и, с любовью оглянувшись на свой дом, уверенно шагнул к воротам. У калитки Никитича уже ждал Евгений!

Он стоял, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, его светлые волосы топорщились во все стороны, будто он только что выскочил из-под одеяла и даже не попытался их рас-

чесать.

– Чего? Спят? – с пониманием кивнул на дом любимый аналитик майора.

– Спят, ну их, – отмахнулся Соколовский. – А то ж встанут – не уйдешь! Пацаны на шее повиснут, Марийка ворчать будет! – Андрей Никитич вздохнул. – Ты нормально ушел?

– А что мне? – расплылся в своей мальчишеской улыбке Расков. – Мне вон еще туюсок собрали! – он двинул плечом, на котором висел объемный рюкзак. – У нас с Дашей договор – сейчас мы едем на рыбалку, а потом едем на две недели в Москву, – потер небритый подбородок Евген. – Будем ходить по театрам, паркам и культурно просвещаться! Она уже и билеты купила.

– Ох, – закатил глаза майор. – Я тебе скажу, где там в центре хорошие пивные магазинчики.

– Андрей Никитич, – с осуждением в голосе произнес Женька. – Я пиво не люблю, – улыбнулся. – А театр люблю, – подмигнул Соколовскому. – И жену.

– Дипломат, блин, – мотнул головой Соколовский.

Они уже подходили к реке, где у берега покачивался на воде добротный, сбитый из досок плот с палаткой посередине.

В это время внутри дома у окна стояла Марийка и, улыбаясь, смотрела на мужа. Она куталась в любимую цветастую шаль, заправляя за ухо выбившуюся черную прядь. В глазах

Марийки мелькала одновременно и нежность, и та особая женская мудрость, с которой она всегда смотрела вслед своему мужу.

У нее тихо завибрировал телефон.

– Алло, – шепотом отозвалась она.

– Ушли? – спросила ее няня и подруга.

– Ушли! – облегченно вздохнула Марийка. – Как дети малые, – усмехнулась она. – Я уже лежала, дышать боялась! Что б не спугнуть!

– Ну слава богу!

– Пусть отдохнут, – хмыкнула деревенская ведьмочка, – а то он в городе пропадает!

– И то верно. Ну что, я к тебе? – вкрадчиво спросила Дарья Сергеевна.

– Ага! Давай! Ставлю чайник! – с готовностью побежала на кухню деревенская ведьмочка, придерживая начинающий круглеть животик.

.

– Дай я ее поцелую, – прошептал Чибис, пытавшийся прокрасться к дочери.

– Иди мимо, не буди ребенка! – тряхнула своей каштановой шевелюрой Ленка.

– Я только одеялко поправлю, – все еще рвался в детскую спальню Юрий.

– Любимый мой, родной, – уперла руки в бока лучшая

птичница деревни. – Ты меня уже замучил!

– Ну дай хоть погляжу! – поставил домиком густые темные брови миллиардер и меценат.

– Ох, сил никаких на тебя нет, – закатила медовые глаза Лена Чибис и приоткрыла дверь спальни.

– На-аденька! – расплылся в нежной улыбке Юрий и, не удержавшись, все же послал дочери воздушный поцелуй.

– Иди уже! – подтолкнула мужа красавица Ленка. – Не пропадет она за три дня!

– Все, пошел, пошел... – покорно потелепал к крыльцу Чибис. – Ой! – дернулся. – Удочку забыл!

– Да иди уже без удочки! Только иди! – выпихнула его жена.

– Лена! – укоризненно посмотрел на нее Чибис.

– На! – протянула ему спиннинг жена. – Люблю, целую, дай три дня отдыха! – ласково улыбнулась ему Ленка.

Чибис грустно вздохнул и поплелся к реке.

Почти также грустно за ним пристроилась охрана...

.

– Ну что, все готовы? – вполголоса обратился к друзьям майор.

– Все! – пробасили вразнобой пять мужских голосов.

С майором на плот грузились Евгений, Чибис, его начальник службы безопасности и бывший боец Никитича Сашка, шеф Никитича Михайловский и друг его шефа Домбровский...

– Ну тогда по местам! – скомандовал Соколовский.

– Мужики, заноси! – почти тем же тоном обратился к водителям Михайловский.

– Э! – округлил глаза майор. – Это что?

Из машин, сверкая хромированными элементами, полилась настоящая лавина фирменного рыбацкого снаряжения, явно больше подходящего для модного журнала, чем для деревенского плота.

Первым делом в глаза бросилась пара рыболовных кресел, больше похожих на офисные. Мягкие, с регулировкой наклона, подлокотниками, в которых были встроены мини-холодильники для напитков и даже USB-портами, будто мужики собирались не на рыбалку, а проводить видеоконференцию.

Рядом аккуратно стоял компактный надувной домик-палатка премиум-класса со встроенной системой климат-контроля, датчиками влажности и температуры, с москитными сетками на молниях и автоматической подсветкой, включавшейся по хлопку.

Не менее вызывающим выглядел компактный походный гриль со стальными поверхностями, блестящий так, будто был предназначен для съемок в рекламе дорогих стейков, а вовсе не для рыбы, пойманной собственными руками.

– Ну... – поморщился Гоха Михайловский. – Стул, стол, туалет, гриль...

– Слышите, товарищи миллионеры, – почесал затылок

Никитич. – Вы если с нами, то давайте по-нашему... Или я вам давайте организую отдельную рыбалку.

Михайловский с Домбровским переглянулись, вздохнули и, взяв только спиннинги, молча шагнули на плот.

Рыбалка началась.

.

Глава 2

Плот медленно скользил по спокойной реке, оставляя за собой едва заметный след на воде. Солнце постепенно поднималось, разгоняя остатки тумана, и над водой зазвучали первые птичьи трели.

Никитич, удобно устроившись на краю плота, вытянул ноги и с задумчивой улыбкой смотрел вдаль.

Рыбалку эту он готовил долго! Один плот чего стоит! Никитич даже пожалел, что начал его строить без своих мальчишек. Очень уж хотелось тех научить молоток в руках держать.

Но Марийка его успокоила, что еще успеется. И клятвенно пообещала, что это его последняя бездетная рыбалка! Так как в следующем году пацанов уже можно будет брать с собой! Всех троих! Одновременно! И если они свалятся в воду, то это проблемы той рыбы, которая не успеет спрятаться. Ну еще немного майора – доставай их потом, суши, с женой объясняйся...

Не обремененный пока семейными проблемами Гоха Михайловский красоту момента не ценил и суетился рядом, стараясь насадить червяка на крючок своего модного спиннинга.

– Андрей Никитич, – наконец не выдержал Гоха, – объясни ты мне по-человечески, как этого несчастного червя на-

низать, чтобы не слетел?

Поплавок Никитича едва заметно покачивался на глади воды, лениво намекая на присутствие рыбы.

– Ох, господи, – улыбнулся майор. – Взял нежно, как бабью... – Никитич замер, подбирая слово, но мужики, кажется, и так все поняли и громко заржали.

Михайловский ошарашенно посмотрел на извивающегося червя.

– Короче, надо, чтоб живой остался, – хохотнул Евген. – Чтоб двигался...

– Что, прямо вот живого? – с нескрываемым ужасом переспросил Михайловский.

– Да кто ж на неживого клевать будет, товарищ директор? – ехидно ухмыльнулся Евген, который давно ловко насадил наживку и теперь спокойно смотрел на свой поплавок. – Рыба на вегетарианство пока не перешла.

– Ладно, ладно, – пробормотал Гоха, недоверчиво вздохнув, и осторожно начал выполнять указания Никитича. – Ну, прости, червяк, ничего личного.

Рядом Домбровский сидел с дорогушим спиннингом. Удочка его была собрана, и закидывать ее он, кажется, не собирался.

– Эх, я помню, шли мы как-то на яхте по Средиземному морю, – откинулся он на спину, разглядывая голубое небо через стекла дорогуших солнцезащитных очков. – Но здесь лучше! – вдруг резко оборвал сам себя.

Мужики опять заржали...

А Чибис тем временем стягивал с себя рубаху...

– Юрь Петрович, ты чего? – чуть фамильярно спросил шефа Сашка.

– Да вот думаю скупнуться, – протянул Чибис, пробуя воду кончиками пальцев.

– Эх, – вздохнул Санька и в мгновение ока скинул одежду.

– Ты куда собрался? – нахмурился Михайловский.

– Дно проверю, – недовольно отозвался молодой начальник СБ.

Никитич одобрительно крикнул.

– Крючки подняли, – скомандовал Санька и, чуть оттолкнувшись от плота, нырнул.

Круги красиво разошлись на зеленоватой воде...

С минуту было тихо...

– Фр-р-р, – выдохнул Санек, показавшись на поверхности воды. – Никаких коряг или камней, – тряхнул головой, как мультяшный водяной. – Можно нырять.

– Да я че-то передумал, – поморщился Чибис. – Холодно!

Мужики опять хохотнули. Но тут же умолкли под осуждающим взглядом выбирающегося на плот Санька.

– Че, русалки есть? – с нетерпением спросил бывшего сослуживца Евген.

– Да ну тя! – огрызнулся Санек.

– Да че ну, – чем-то звякнул в рюкзаке Чибис. – В рыбалке главное что? – поднял он глаза на друзей.

– В рыбалке главное, – улыбнулся Михайловский, – чтобы душа отдыхала!

– О! – хлопнул шефа по спине Никитич. – Поздравляю, Георгий Саныч! Ты научился рыбачить!

И снова дружный мужской хохот разнесся над рекой.

.

Глава 3

Плот неспешно двигался по реке.

С шутками, прибаутками и немного с руганью мужики готовили обед. Пока еще из закупленных запасов.

Домбровский совершенно добровольно чистил и резал лук, Санька стоял на корме и помешивал сало, шкворчащее в котелке, Женька чистил картошку, Никитич с Чибисом мыли пшено.

– Еще лей, – скомандовал другу майор. – Ага... Давай, ща поболтаем...

– А че не речной водой? – посмотрел за борт Чибис.

– Можно и речной, но последний раз лучше все же магазинной, – сосредоточенно шмыгнул носом майор.

И только Михайловский расслабленно рассуждал о вечном!

– Хорошо-то как! – потягивался он, глядя вдаль.

С червяком он так и не справился. Бросил это дело. И теперь просто наслаждался пейзажем.

– А че это за лес такой? Это где мы плывем? – донимал он мужиков вопросами. – О! Птица! Видели? – прыгал как дите. – О! Булькнуло как! Там кто-то крупный! – указывал на камыши. – О! – вскрикнул в очередной раз.

И напряженно замер.

– Что такое? – насторожился хорошо знающий его Ники-

тич.

– Лодка, – очень серьезно проговорил Михайловский. – Странная.

Все пятеро мужчин оторвались от работы и внимательно посмотрели в камыши.

– Санек, поверни руль, – взялся за шест Женька.

Плот приблизился к берегу...

В камышах действительно стояла лодка. Брошенная. Без привязи.

На дне лодки валялся рюкзак и... пара мужских кроссовок.

– Тьфу, – сплюнул Никитич и беззвучно выругался сквозь зубы. – Вот и порыбачили!

.

Все замерли.

Улыбки на лицах сменились сосредоточенными взглядами.

Евген с силой воткнул шест в дно и привязал плот.

– Че, кто полезет? – с надеждой оглядел друзей уже мокрый Сашка.

Все четверо на него многозначительно посмотрели.

Санек вздохнул и шагнул в ил...

– Камыши густые, – смерил взглядом заросли Евген. – И не поломанные...

– Лодка явно сюда с воды прибилась, – сразу понял друга

Санька.

Потянулся, ухватился за борт, подтянул к себе шлюпку...

– Вещи мокрые, – скривившись, поднял рюкзак. – А на днище воды нет, – передал улики на плот.

– Когда дождь был? – мужики переглянулись.

– Вчера утром, – прищурился Никитич.

– Телефон вроде сухой, но не включается, – Евгений уже рассматривал содержимое сумки. – Последний айфон, кстати, – подкинул в руке гаджет Женька.

Санек присвистнул.

– Непростую рыбешку поймали, – попробовал съюморить он.

Но мужики его шутку не поддержали.

– На повербанк, – протянул ему портативную батарею Михайловский, у которого тоже был айфон.

– Тут еще комплект ключей, какие-то бумажки, шоколадный батончик...

– Какие бумажки? – настороженно вытянул шею Никитич.

Евген развернул смятые комки.

– О-па! Билет на электричку! – поднял глаза на друзей он. – Датирован позавчерашним днем, – вздохнул аналитик. – Станция Боровое...

– То есть мужик в наши края приехал два дня назад, – потирал подбородок Соколовский. – Сошел в десяти километрах отсюда, взял лодку, бросил в ней вещи...

– На утопленника не похоже, – сосредоточенно оглянулся

на камыши Санек.

– Да уж, – кивнул Никитич. – Для суицида слишком сложно.

– Слушайте, а может, просто мужик лох и упустил лодку? – наивно предположил Михайловский. – Ну там... Искупаться решил, а она и уплыла...

– А вещи тогда где? – скептически спросил его Чибис. – В лодке только обувь.

– А если выпал? – продолжал строить догадки Гоха. – Ну там, – скривился, – сердце прихватило.

– Ну в любом случае надо причаливать, – тяжело вздохнул Соколовский.

– М-да... – расстроено протянул Домбровский. – На такой улов я не рассчитывал.

.

Через камыши продираться не стали.

Спустились чуть ниже по течению. Лодку буксировали с собой.

На берегу их уже встречали машины сопровождения, которые медленно ползли за хозяевами по берегу.

– Полицию вызвал, должны в течение часа быть тут, – бодро отрапортовал водитель, явно не понимая напряжения ситуации.

Мужики сошли на берег. Лица у них были мрачными, будто у каждого из них внезапно заболел зуб, и вместо прият-

ного выходного замаячили неприятности.

Аппетитная каша с зажаркой, еще недавно казавшаяся вкуснейшим блюдом на свете, теперь выглядела жалко и безрадостно.

Речка из расслабляющей стала тревожной и враждебной, а день безнадежно испорченным.

– Может, ничего трагичного не произошло! – пожал плечами Санька, глядя на унылые лица друзей. – Может, просто халатность, – развел он руками. – Мужик на берег спрыгнул, а лодку течением унесло.

– И он не погнался ловить айфон, который стоит больше сотни тысяч, и ключи от квартиры? – скептически произнес Евгений.

Санька промолчал.

Друг был прав.

– Ладно, ждем готового, – вынес вердикт Никитич.

– Ну мы же можем просто сдать находку полиции и плыть дальше, – взмахнул руками Михайловский. – Мы же не обязаны искать сами этого жука-плавунца!

Все молча смотрели на него.

– Что? – жалобно переспросил он. – Ну не обязаны же! Да?

Ответом ему было угрюмое молчание и прищуренный взгляд майора.

Глава 4

На светлой деревенской кухне было тепло и уютно.

Солнышко пробивалось сквозь ажурные занавески, кошки потягивались на домотканых ковриках, дети что-то меланхолично жевали из кошачьих мисок...

– Будем растить футбольную команду! – хихикнула Даша, поглаживая прыгающий животик.

– Ничего не знаю, хочу девочку! – категорично отрезала Марийка, обиженно насупившись.

– Ну, – Даша задумчиво поглядела на пол, – в твоей ситуации пацаном больше, пацаном меньше... Если в этот раз не выйдет, сделаешь потом девочку!

Марийка злобно фыркнула, а Даша спрятала усмешку в чашке с травяным чаем.

– Девчонки! – в кухню вошла раскрасневшаяся Ленка. – О! Я хоть позавтракаю! – она подхватила кусок стоящей на столе шарлотки.

Марийка молча налила ей чашку чая.

– Ну что, выспались? – улыбнулась Даша.

– Ой, да слава богу, уехал, – закатила глаза госпожа Чибис.

– Это ж ужас, какой он дерганый!

Женщины немного ехидно рассмеялись.

– Ребенок проснулся, открыл глаза, на солнышке поморщился и чихнул! – рассказывает Ленка. – Так он орет – надо

врача вызывать! Лететь в Израиль!

– Боже! – закатила глаза Марийка. – Все б летал.

– Ага! – Ленка откусила еще. – Не даром птичья фамилия!

– И женился на птичнице!

– И вертолет дома держит!

Женщины опять засмеялись.

Жизнь тянулась неторопливо, размеренно, приятно...

Домашних хлопот было немного, да и те они делили то на троих, а то и на четверых...

– Че, за Люську ничего не слышали? – спросила Ленка с набитым ртом.

– Кольку ждет, – спокойно ответила Марийка. – Он же у нее на объекте уже третью неделю. Извелась вся, соскучилась.

– Да, без мужика тяжело, – вздохнула Ленка, которая только что радовалась тому, что Чибис наконец-то уехал. – А вы что? – она с любопытством повернулась к Даше. – Когда в город...

– А мы...

Но договорить та не успела!

В кухню буквально влетела Люська, покрасневшая и запыхавшаяся, с малышом на руках и глазами, полными испуга и изумления.

– Девчонки! – выпалила она без всякого “здрасьте”, отчаянно переводя дыхание. – Я такое узнала! Ни в жизнь не поверите!

Глава 5

– Ой, ну наши сочинят, так сочинят! – отмахнулась Марийка, неприятно поморщившись.

Сплетня, принесенная Люськой, в деревенский быт не вписывалась, отчего пугала и настораживала.

– А мне кажется, не бывает дыма без огня, – задумчиво протянула Лена, глядя на свою дочь.

Женщины. Главными действующими лицами новой байки были исключительно женщины. Причем всех возрастов.

– В любом случае история странная, – рассудительно кивнула Дарья, расправив несуществующие складки на платье.

Она в этой компании одна была не местная, и жила в Верхних Долах относительно недавно. Здешние села знала плохо, а сельчан и того хуже. Поэтому Люськин рассказ воспринимала скорее как события криминальной хроники, чем как предупреждение.

– Ну, – скривила губы Люська, – лично я в сектантов тоже не верю, но, согласитесь, ни одного мужика на хуторе! Дело странное!

– Странное, – согласилась Марийка, поплотнее запахнувшись в свою шаль, – на хуторе, наоборот, больше мужику дел, чем бабе... Поди сама печь растопи. Особенно зимой, – кивнула Марийка на свой старый дом, который подключили к газу, когда бабушка была уже глубокой пенсионеркой.

– Вот-вот! – угукнула Люська, доедая последний кусок шарлотки. – А они там все в белых платочках, льняных платешках, ходят лебедушками, очи долу... Ни одной раком в огороде замечено не было!

– Все ясно! – хмыкнула Ленка. – Если баба до полусмерти на хозяйстве не упахивается – однозначно сектантка!

Женщины чуть злорадно засмеялись.

Сколько дел у бабы на селе, каждая из них знала не понаслышке.

Но Люська не растерялась.

– Короч, я Боровое буду подальше обходить, а вы как хотите! – подхватила она чашку с чаем.

– Да на кой оно сдалось нам, это Боровое, – фыркнула Марийка. – Нам и тут хорошо!

– Мы вообще на следующей неделе в город едем, – промурлыкала Дарья.

– У меня вертолет, – спокойно пожала плечами Ленка, будто это была абсолютно обыденная вещь, вроде велосипеда.

И то ли от этой информации, то ли от ее интонации бабоньки снова рассмеялись. И беседа свернула в другое, более привычное русло.

– Где, говорите, лодку нашли? – нехотя протянул участковый, недобро поглядывая на компашку из почти десятка крепких мужиков.

– Метров пятьдесят выше по течению, – кивнул на реку Санька. – В камышах.

– У какого берега? – шмыгнул носом потрепанный лейтенантик.

Ему тут явно находиться не хотелось. С его точки зрения и не произошло-то ничего. Ну нашли рюкзак в лодке и что? Мало ли где мужики по пьяни свои вещи забывают! А он, чай, представитель органов внутренних дел, а не бюро находок!

– У правого, – отозвался Евгений, глядя на участкового проницательным взглядом.

– Так, – тяжело вздохнул служитель закона, – значит, вы сюда приехали на рыбалку?

– На плоту сплавлялись, – подтвердит Никитич, – от Верхних Дол.

– Все десять человек? – недоверчиво окинул взглядом мужчин лейтенант.

– Почему десять? – хмыкнул Чибис. – Шестеро нас.

– А?.. – участковый оглянулся на машины и парней в костюмах.

– Это сопровождение и охрана! – легкомысленно прокомментировал Домбровский.

– А... – уже другим взглядом посмотрел на рыбаков лейтенант. – Значит, нашли лодку, – он вздохнул. – А зачем достали?

Мужики недоуменно переглянулись, нахмурились.

– В смысле? – не понял вопроса Никитич.

– Ну чего вы в нее полезли? – почти возмутился участковый. – Может, там парень по берегу сейчас бегаёт, свои вещи ищет?

– Никто там не бегаёт, – сурово отозвался Санька. – Там полоса камышей больше десяти метров шириной, и ни в одном месте не примята и не сломана.

– И бегают обычно в обуви, – кивнул на кроссовки Евген.

– И телефоны дорогие не бросают в лодке, – добил участкового Санек.

Несчастный лейтенант тяжело вздохнул, почесал затылок, посмотрел на небо, потом на реку...

– Ну ладно, – крякнул недовольно. – Вещи под опись возьмем, если кто обратится...

Никитич на этой фразе стиснул зубы так, что аж желваки на скулах заиграли.

Сразу было ясно, что никто никого искать не будет.

И рюкзак этот, скорее всего, сгинет на полках полицейского склада. А человек, с которым беда случилась... Эх...

Но майор промолчал, отведя тяжелый взгляд. Слишком хорошо он знал систему.

Изнутри.

Все шестеро рыбаков поняли, что больше их никто задерживать не будет.

Михайловский фыркнул, Домбровский скривился, а Чибис, наоборот, лучезарно улыбнулся.

От чего участковому почему-то стало страшно...

– В общем, подписывайте показания, – протянул он мужчинам протокол, – и можете быть свободны.

Спустя пятнадцать минут мужчины снова были на плоту.

Отвязали от шеста канат, оттолкнулись от берега, опять разожгли горелку под кашей...

– А пешком от Борового до сюда сколько, если напрямую? – неожиданно спросил друзей задумчивый Никитич.

– По прямой тут семь километров, – Евгений посмотрел на карту в телефоне. – Но сильно быстро идти не получится, там поля...

– Значит, часа полтора – два, – вздохнул Никитич.

– Где-то так... – кивнул Евгений.

А Михайловский с Домбровским встревоженно переглянулись.

На плоту опять повисла тишина.

Только ложка скребла по котелку, когда Чибис помешивал кашу, да тихо плескалась не пойманная рыба в камышах...

– А билет был на шесть двадцать? – опять после длинной паузы переспросил Евгения Никитич.

Тот молча открыл фотографию в телефоне и протянул майору.

– Угу, – довольно промычал Соколовский, прищурился.

А Михайловский, увидев это, в сердцах сплюнул на воду.

– Пропала рыбалка, – прошептал он Домбровскому.

Но тот и сам уже это понял.

.

Глава 6

– Короче, – азартно рассуждал Женька, – лодку он мог взять в Боровом, в Каменке, в Степыкино и у нас!

– У нас не брал, – мотнул головой Санька. – Я бы знал.

Никитич удивленно вскинул брови, но Санька это проигнорировал.

– Значит, нужно первым делом хозяина лодки найти! – сощурился Чибис, забыв про удочку.

– Отталкиваемся от времени прибытия, – потер подбородок Никитич. – Два дня назад в шесть двадцать.

– Целых два дня, – скептически хмыкнул Домбровский.

– А он не мог, например, приехать и уехать? – мотнул рукой Гоха, чуть не скинув свой спиннинг с опоры. – Два дня назад у нас что было? Четверг? Чувак с таким телефоном наверняка трудоустроен... Рабочее время...

– Хочешь сказать, что он приехал утречком, потом метнулся на работу, потом... – нахмурился Домбровский. – Да ну, бред!

– Ну да, – согласился Гоха.

– А я бы подумал над этой версией, – закусил нижнюю губу Евген. – Почему, если он приехал в четверг, лодку до сих пор не ищут?

– А почему не ищут? – эхом переспросил Чибис.

– Потому что участковый ничего о ней не знает! – вместо

Женьки ответил Санька.

– Значит... – Чибис хлопнул в ладоши и чуть ли не потерял руки от удовольствия.

Мужики собрались кружком на своем плоту. Остыла в котелке каша, на крючках наглая рыба съела всю наживку, плот неспешно плыл по течению, и никто не смотрел куда...

Мужики думали!

Солнце уже пошло к закату, когда в дверь дома Соколовских снова постучали.

– А ты опять нам сплетни принесла? – встретила хитрой улыбкой Люську Марийка.

– Нет, – мотнула головой та. – Я что-то волнуюсь, – Люська нервно покачивалась с носка на пятку, успокаивая то ли себя, то ли уже порядком подросткового сына.

– А чего? – нахмурилась Марийка.

– Коля уже должен был приехать, – надула губы Люська.

– Так приедет! Звонил же? – повела плечом деревенская ведьмочка.

– В том-то и дело, что вчера звонил, а сегодня нет, – у Люськи на глазах выступили слезы. – Вчера сказал – утром буду дома! А сегодня трубку не берет!

– Да елки! – всплеснула руками Марийка. – Ты погоди! Я сейчас Андрею напишу!

– Да он же ж на рыбалке, – уже ничего не стесняясь, заревела Люська.

– Так он-то да, но там же господа миллионеры! И с ними машины сопровождения, – фыркнула Марийка. – Не бойсь! – выставила она ладонь. – Ща достанем!

– Кого? Куда? Зачем? – нахмурился Никитич, ничего не понимая.

Плот они подогнали к берегу.

Вообще, ночевать думали в палатке, прямо плывя по реке... Особенно Домбровскому этот план нравился! Любил он это ощущение...

Но тут мужики из сопровождения просигналили с берега, что что-то срочное...

И вот один из “черных костюмов” стоял сейчас по колено в воде, протягивая майору телефон...

– А когда должен был? – поморщился Никитич. – Понял я... Ща подумаю...

Он вернул трубку исполнителю водителю, повернулся к своим товарищам.

– Мужики, – шмыгнул он носом, – Колян с объекта не вернулся.

– В смысле? – нахмурился Евгений.

– А когда должен был? – напряженно уточнил Саня.

– А где объект? – почему-то спросил Чибис.

– О! – именно это отметил майор. – Правильный вопрос!

А объект у них под Боровым!

На плоту повисла тяжелая тишина...

Секунд на двадцать.

– Серега! – окликнул еще не успевшего обуться водителя Домбровский. – Подгоняй машины! План переменился!

– А че? – пожал он плечами в ответ на недоуменные взгляды мужиков. – Рыбалка или расследование! Все ж развлечение!

– Телефон его не пеленгуется, – Евгений разложил ноут прямо в машине. – Последний раз был в сети в семь ноль четыре.

Внедорожники, мягко поскрипывая подвеской, выполняли свою непосредственную функцию, то есть пытались продраться через среднерусское бездорожье к цивилизации.

Плот пришвартовали, все ценное загрузили в машины, сами себе пообещали, что если за пару дней Кольку найдут, то на реку вернутся...

Но судя по тому, с каким азартом абсолютно все включились в поиски, никто уже рыбалкой не соблазнялся.

Мужики, потеснив охранника, втиснулись все в одну машину, достали телефоны...

– На постах ДПС никого за эти сутки не задерживали, – отрапортовал Санька, отрываясь от своего телефона. – Аварий тоже не зафиксировано.

Мужики напряженно переглянулись.

– Ну что, – вздохнул Чибис. – Больницы, морги?

– Давай начнем с больниц, – буркнул Никитич и начал обзвон.

Домбровский и Михайловский, просто от нечего делать, тоже подключились к процессу...

– Нет? Никто не поступал? Спасибо, – то и дело звучало в салоне.

– Мужчина, двадцать восемь лет, славянской внешности, темно-русый... – чуть громче, чем надо, диктовали в телефон приметы.

– Да, конечно, ждем... – отзывались напряженно.

И потом с облегчением:

– Нет? Не было? Спасибо!

– Парень молодой! Двадцать восемь. Русский! Ага, жду, – Чибис оторвался от телефона. – Это последняя больница, – многозначительно посмотрел он на Никитича.

Но тут у него в трубке снова заговорили.

– Да! Да! Да, высокий! Точно! Есть такое! Он! Наверное, он! Да! Записываю! – Юрий мотнул рукой, показывая друзьям, что нужно записать. – Да, да... Улица Павлова, второй корпус... – повторял он адрес больницы. – Ага... – и снова упавшим голосом. – Ага... Понял... Мы будем! Мы сейчас будем...

Он опустил телефон, откашлялся, оглядел салон машины...

– Тяжелая черепно-мозговая, – шмыгнул он носом. – Без сознания. И без документов.

Глава 7

– Нет, не надо пока ей ничего говорить! – успокаивал жену по телефону майор. – Я тебе говорю, что мы в райцентре! Все хорошо! Все! Нет! Еще не поднимались в отделение! Да. Давай! Наберу...

Он отбил звонок.

Мужики разделались. Сейчас во дворе больницы по улице Павлова стоял майор, Евгений и Михайловский.

Чиби́с с Санькой и Домбровским уехали проверять лодки.

К тому, что Никитич доложил жене о своем местопребывании, все отнеслись с пониманием. Все же с деревенской ведьмочкой шутки плохи.

– Ну че, пошли? – вздохнул майор, поглядывая на окна корпуса номер два.

– Ну мы же не пойдём всей толпой, – пожал плечами Михайловский. – Я вашего Кольку и видел-то один раз... Если он там в бинтах или избитый, так и не узнаю.

– Тоже верно, – кивнул Никитич. – Евгений?

Женька не стал уточнять, была ли это просьба или приказ. Молча распахнул дверь, вышел из салона автомобиля.

Никитич также молча последовал за ним.

•
– В лесополосе мужика нашли, – вел их по коридору старичок-травматолог. – Привезли вчера вечером. Ему очень

повезло, надо сказать! – радостно вскинул он указательный палец кверху. – Чуть бы левее бревно прошло, и пф-ф-ф! – сделал он смешную гримасу, выпуская воздух.

– А почему полиция не в курсе? – нахмурился Соколовский.

– Как не в курсе? В курсе! – пожал плечами врач. – Во всю расследуют! – ухмыльнулся он. – Ждут, когда пациент придет в себя!

И он распахнул дверь палаты.

Никитич сделал глубокий вздох, посмотрел на Евгена и... шагнул внутрь.

– Юрь Петрович, ну что вам по селам со мной мотаться? – в Саньке вдруг проснулся начальник службы безопасности.

Он яростно и настойчиво уговаривал шефа вернуться домой.

– Пыльно, жарко, нудно, морды пьяные...

– Ты мне давай зубы не заговаривай, – Чибис уверенно распахнул салон внедорожника. – Лучше расскажи, откуда знаешь, что не верхне-дольская лодка!

Санька чуть покраснел, отвернулся и недовольно засопел, явно сожалея, что вообще завел этот разговор про лодки.

Но судя по взглядам господ миллионеров, отступить они от него не собирались!

Санек тяжело вздохнул, оглянулся на смеющегося Домбровского и обреченно пошел к машине.

– Давайте я что ли поведу, – скривился он. – Я всех рыбаков отсюда до Москвы знаю...

Первым делом свернули в Каменку.

– Серега! – окликнул Саня жилистого обветренного мужика неопределенного возраста.

– Санек! – крепко пожал руку начальнику Чибисовой СБ тот.

– Серый, лодки в хозяйствах не пропадали? – напрямую спросил, похоже, хорошего знакомого Сашка. – Может, кто в найм сдал и не дождался?

– Да кто у нас тут в найм, – выпятил нижнюю губу Серега. – У нас же все только для себя рыбачат, – он потер давно небритый подбородок. – А! Ты Мишаню Рыжего спроси, он купить хотел, я вот не слышал, чем дело кончилось.

– Добро! – кивнул Санек.

– А что стряслось? – вопросительно посмотрел на того Серега.

– Потом расскажу, – отмахнулся бывший сотрудник Никитича.

– Ну бывай, – кивнул ему товарищ, видимо, совершенно не сомневавшийся в этом “потом”...

А Чибис, прищурившись, смотрел на своего сотрудника и главного телохранителя.

Тот, неловко поежившись, снова сел в машину, вывернул руль.

– У Мишани хозяйство на той стороне, – кивнул он в сто-

рону другого края деревни.

– А, ну да, – спокойно отозвался Чибис. – Мы же все знаем Мишаню! И Серегу! И... Кого тут у нас еще, – московский миллиардер с любопытством оглянулся.

Санька раздраженно фыркнул...

– Ну, – поджал губы он, – я с ними познакомился, когда мы для нашего монаха лодку искали, – посмотрел он на Чибиса. – Ну у церкви тогда, помните?

– Да как же ж забыть! – довольно заржал Чибис, которой еле отбил тогда у Михайловского свой вертолет.

– Ну, – шмыгнул носом Сашка, – тогда я про лодку впервые и задумался...

– А... – с пониманием протянул с заднего сиденья Домбровский. – А второй раз когда?

– А второй раз, когда уже каталог лодочный листал, – недовольно буркнул Сашка.

И тут уж мужики не выдержали и заржали на весь автомобиль.

– А чего тайну такую делать? – повел бровью Константин, который и сам у себя в крымском домишке держал яхту.

– Если моя узнает... – Сашка мотнул головой. – У нас же ипотека не выплачена, и вообще она деревню ненавидит! А тут, – он вздохнул, – лодка...

– У-у-у-у... – протянул Чибис. – Это причина серьезная...

– Более чем, – фыркнул Санек. – Мишаня! Знакомьтесь! – указал он на полного мужика, шустро перемещающегося

по пирсу.

– Купил, ага, – кивал деревенский лодочник. – Вона стоит, а тебе чего? У тебя ж своя...

– Да мы неопознанную нашли на реке, – скривился Санек, который Мишане, видимо, доверял больше, чем Сереге.

– С мотором? – нахмурился рыбак.

– Без. Весельная. Но свежая, – коротко отчитался Санек.

– Весельная-то наверняка Степаныча! – Мишаня мотнул рукой куда-то в камыши. – Доедь до него!

– Он на хуторе? – посмотрел в сторону леса Санек.

– На хуторе, – кивнул Мишаня. – У него как пасека начинается, так...

– Ага, понял, – Сашка, видимо, действительно все понял.

– Ну бывай! – пожал он руку товарищу.

– Давай, держи в курсах! – отмахнулся полный, но очень подвижный мужик.

– Буду! – крикнул уже из машины Санек. – Ну что, – спросил он уже своих то ли друзей, то ли начальников, то ли подопечных. – Погнали до Степаныча...

И машина медленно тронулась в сторону Борового...

Никитич с Евгеном стояли в палате и смотрели на сильно перебинтованного мужика.

Высокий. Скорее худой, чем полный, но не тощий. И атлетом тоже не назовешь. Лицо все было покрыто синяками

и кровоподтеками, частично забинтовано, но Никитич хорошо видел, что...

– Это не Колька, – мотнул он головой.

– Не? – разочарованно переспросил травматолог. – Жаль, – вздохнул. – К нему бы сиделку...

– А... – вдруг прищурился Евген. – Какой у него размер ноги?

.

Глава 8

– Товарищ полковник, ну в качестве исключения!

Никитич говорил по телефону немного просящим голосом, хотя чувствовалось, что обращается он к старому товарищу.

– Слушай, Дим, этот рюкзак просто сгниет у них на полках, в лучшем случае телефон себе стырят! – скривился он. – А я хоть проверю, того мужика мы нашли или нет!

Он внимательно слушал то, что ему отвечали, периодически надувал щеки, периодически закатывал глаза.

– Это ты мне будешь рассказывать за процедуру? Я сколько лет на земле отработал? И что, скажешь, вещдоки никогда не терялись? Блин, – чертыхнулся, – Дим, можно подумать, я тебя президенту прошу позвонить!

– Президенту могу я, – подал голос чуть скучающий Михайловский.

Никитич сначала гневно фыркнул, но потом посмотрел на шефа, вроде как что-то прикидывая.

– Да! – ответил он трубке. – Да! Давай! Да мы сами съездим! Не? Ну ладно! Давай! Ждем...

Он отключил телефон, окинул взглядом мужиков, стоящих тут же, под окнами палаты...

– Ща нам наш участковый рюкзак привезет, – тяжело вздохнул Никитич. – А за это нам велено товарищу полков-

нику организовать рыбалку! – процедил сквозь зубы он.

Евген, услышав это, сдавленно усмехнулся, а Михайловский, ничего не стесняясь, громко захохотал!

– Главное, чтобы без приключений! – кивнул Женька.

– А у нас так бывает? – весело спросил Гоха, ловко приписав себя к деревенской тусовке.

Рюкзак приехал быстро.

Мужики только и успели, что Марийке позвонить, доложиться, что в больнице не Колян. А где Колян, они пока не знают. Сейчас с этим мужиком завершат и поедут, по маршруту съездят... Да, да... И потом сразу домой! Конечно! И обязательно заедут в магазин. Конечно-конечно!

Михайловский смотрел на Никитича сочувственно, а Евген с пониманием. Нервировать мать своих детей – дело неблагодарное.

В общем, майор едва отбил все звонки, как во дворе больницы показался уазик со спецсигналами.

Из салона машины вылез о-очень недовольный участковый и совершенно новым взглядом окинул уже известную ему компанию.

– Велено оказать содействие, – буркнул он.

– Ну пойдём, – вздохнул Никитич. – Окажешь...

Старенький травматолог не только пустил их всей толпой в палату, но еще и сам азартно помогал...

– Точно, точно, – кивал он, глядя на кроссовки, – мужи-

ка босым привезли, – он крутил в руках найденные в лодке кроссовки.

– Ты в Принца и Золушку что ли играть вздумал? – спросил Никитич Евгена, прикладывающего обувь к стопе.

– Да так, – пожал плечами аналитик. – А вдруг их в лодке было двое.

– И? – уже внимательнее посмотрел на своего бойца майор.

– Не, похоже, его обувь, – встал с корточек Евген. – Давайте телефон проверим.

Они достали из рюкзака айфон...

– Будем надеяться, у него блокировка отпечатком, а не биометрией, – произнес Женька что-то непонятное ни участковому, ни травматологу.

Воткнул телефон через зарядное в розетку, приложил большой палец неизвестного парня к экрану...

– Есть! – довольно воскликнул он, когда экран разблокировался. – Наш клиент!

– Так! – довольно кивнул майор. – Значит, теперь мы можем пробить его данные и...

– И мы знаем, что ехал он, вообще-то, в Боровое, – добавил Михайловский.

Мужики напряженно смотрели на забинтованного парня. Женька листал разблокированный телефон...

– Чего там? – спросил майор.

– Пока не вижу ничего особенного, – пожал плечами Ев-

ген. – Рабочие переписки, какие-то скрины карты...

– Боровое? – нахмурился Никитич.

– Похоже, – кивнул Женька.

И вдруг парень на койке, словно почувствовав внимание к себе и своей проблеме, очень шумно вздохнул, метнулся вправо, влево, попробовал что-то поймать незабинтованной рукой, открыл глаза и на всю палату закричал:

– Мари-и-и-ийка!!!

Никитич дернулся и ошарашенно уставился на перебинтованного парня.

Санька медленно вел машину в сторону хутора.

– А мы что, в то самое Боровое едем? – с любопытством оглядывая лес, спросил его Домбровский.

– Почти, – кивнул Санек. – Тут у Степаныча пасека. Хороший, кстати, мед, – рекламируя товарища, обернулся он на господ миллионеров.

– Это к Ленке, – отрезал Чибис. – Продуктами для дома она занимается, – ответил категорично.

И тут же, понимая, что соскучился по жене и дочке, вздохнул.

Санька медленно выруливал к спрятавшейся в глубине леса опушке. Это и хутором-то назвать нельзя было – так, домишко-пятистенок посреди поляны.

Солнечный свет, проникая сквозь плотные кроны старых деревьев, золотыми монетами рассыпался по траве, некра-

шенному срубам и почти сотне ульев, стоявших ровными рядами. Некоторые были совсем новые, некоторые уже мхом поросли. Но все крепкие, надежные. И совершенно точно обитаемые.

Где-то рядом журчал ручей, примешивая к аромату цветущих трав свежесть родниковой воды.

Около дома залаяла собака. На крыльцо вышел хозяин.

– Степаныч, – хлопнул дверью машины Санька.

Чибис и Домбровский тоже вышли, опасливо озираясь. Им казалось, что вся поляна равномерно гудела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.